24 МАЯ 1956

Советская культура
г. Москва

ТРУБКА ИБСЕНА

Это было пятьдесят лет тому назад.

Павел Орленев, первый из великих русских артистов проложивший дорогу русскому театральному искусству в Америку (еще до Комиссаржевской и Художественного театра), на обратном пути из Нью-Йорка, подъезжая к берегам Норвегии, узнал на пароходе о смерти Генрика Ибсена.

Орленев остановился в Христиании. Здесь в траурные дни он сыграл на Королевской Национальной сцене с норвежской труппой этого театра свою любимую роль — Освальда в «Привидениях». Орленев играл на русском языке. Фру Альвинг играла известная артистка Иоганна Реймерс.

Первый выход на сцену Освальда сразу заставил насторожиться переполнявшую зрительный зал «фешенебельную» публику. Свидетель спектакля вспоминает: «Это был настоящий норвежский юноша, с замкнутым лицом, неодолимо приковывавшим к себе...».

Орленев играл почти без грима. Деталь с трубкой перед портретом отца (знаменитая орленевская мизансцена) прозвучала в спектакле с необыкновенной силой. Обаятельный голос актера проникал в душу. Артист Кристенсен, лучший норвежский Освальд, на чествовании Орленева после спектакля «сложил свое звание» к его ногам.

Весь гонорар за исполнение (2.000 крон) Орленев отдал в фонд Ибсена. Как вспоминал позже сам артист, дирекция поднесла ему в подарок личную трубку Ибсена, которую великий драматург подарил театру в первое представление «Привидений» и с которой играли на этой сцене с тех пор все норвежские Освальды.

В московском «Русском слове» телеграммы из Христиании шли под заголовками, сообщавшими о победе русского искусства в Норвегии.

...«Трубка Ибсена», по существу, должна была принадлежать всему русскому театру за его исключительную приверженность в эти годы к творчеству драматурга. Для Ибсена Россия, русская сцена его дней была подлинной второй родиной, и можно без преувеличения утверждать — даже по простому учету репертуара русских театров того времени, — что Ибсен в этом смысле был «русским драматургом». Его пьесы ставились не только на столичной, но и на всех провинциальных сценах.

Пропагандистом творчества Ибсена на русской сцене был Вл. И. Немирович-Данченко. Как Чехов в области русской драмы, так Ибсен в западной драматургии, представленной на сцене молодого Художественного театра, знаменуют собой первый длительный период жизни этого театра, начиная с 1899 года («Гедда Габлер») и кончая 1912 г. («Пер Гюнт»). За 12 лет театр поставил девять ибсеновских пьес. Широко известно, каким выдающимся общественно-политическим событием своего времени была постановка «Доктора Штокмана» в Художественном театре в канун первой русской революции.

В «Строителе Сольнесе» (1905 г.) Комиссаржевская — «муза новой драмы» — нашла новые, утонченно-реалистические и психологические средства для раскрытия существа ибсеновской темы. Новое понимание Ибсена с необычайной проникновенностью и великим художественным мастерством выразил и Орленев, неповторимый Освальд русской сцены.

«Привидения» с Орленевым прошли премьерой подряд 20 раз и стали постоянной пьесой в репертуаре замечательного артиста. Она была показана им, как мы уже знаем, и в Америке, и в Женеве, и в Христиании.

В послереволюционные годы русский советский театр не раз обращался к реалистическим пьесам Ибсена. Ставились «Привидения», «Столпы общества», «Строитель Сольнес» и особенно часто «Нора».

«Нора» шла в Москве, в Ленинграде, в Горьком, в Баку. К крупным ибсеновским спектаклям последнего времени принадлежат «Привидения» на сцене Воронежского театра, Харьковского театра имени Шевченко; интересная постановка этой пьесы осуществлена и в Великолукском театре.

Д. ТАЛЬНИКОВ.